
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 332.1

ББК 35.04

DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-65-77

A.S. Semushenkova,
post-graduate student, Research Institute of Humanitarian Sciences under the Government of the Republic of Mordovia, Middle-Volga (Saransk) Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice

STATUS AND ROLE CHARACTERISTICS OF THE NON-PROFIT SECTOR: DESCRIPTION OF THE REGIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The development trends of the non-profit sector of the intraregional space of the Republic of Mordovia are studied. Status-role characteristics of local NGOs, such as subjectivity, features, potential, specificity of intrasectoral and intersectoral collaboration, etc. are determined.

Key words and word-combinations: non-profit sector, socially oriented non-profit organization (SO NPO), intraregional space, the Republic of Mordovia.

A.C. Семушенкова, *аспирант НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, преподаватель колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (email: ana.seti@yandex.ru)*

СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: ДИСКРИПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Аннотация. Исследуются тенденции развития некоммерческого сектора внутрирегионального пространства Республики Мордовия. Определяются статусно-ролевые характеристики местных НКО: субъектность, свойства, качества, потенциал, специфика внутрисекторального и межсекторального взаимодействия и другие.

Ключевые слова и словосочетания: некоммерческий сектор, социально ориентированная некоммерческая организация (СО НКО), внутрирегиональное пространство, Республика Мордовия.

В современном российском политическом дискурсе осмысление роли некоммерческого сектора в преобразовании страны протекает остро и перманентно. Руководс-

тво Российской Федерации призывает некоммерческие организации (НКО) начать конкурировать с государством и бизнесом в социальной сфере; интеллигенция и ученые возлагают надежды на общественников как на уникальный механизм гражданского контроля и трансляции альтернативы линии государственной социально-экономической политики [1]. Тема не теряет своей актуальности и за счет позитивного опыта ряда регионов. Такие территории, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Нижегородская и Самарская области, Красноярский край, Новосибирская, Свердловская и Тюменская области демонстрируют эффективную работу некоммерческого сектора на базе своих региональных пространств.

Безусловно, наблюдаются попытки активизации процесса «подтягивания» среднестатистических регионов до уровня лидеров. Однако до сих пор дислокация некоммерческой организации в значительной степени определяет вероятность ее выживаемости, возможности, масштабность деятельности, набор содержательных и функциональных качеств.

Республика Мордовия — российский регион, образующий, наряду с другими субъектами РФ, уникальное, «живое» и многоплановое пространство социальных действий, деятельности, коммуникаций и связей граждан и их ассоциаций.

2018 г. Рейтинге субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства за 2017 г. [2], составленном Министерством экономического развития РФ, Республика Мордовия занимает 46-ю строчку с итоговым количеством рейтинговых баллов 18,41. Довольно стабильную «середину» регион обеспечил себе за счет следующих показателей: количество СО НКО (8-е место); средняя доля работников в негосударственных организациях «социалки» (23-е место); удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания (14-е место) и других. Подобные авторские рейтинги фиксируют практически идентичные результаты [3].

Однако из представленных для рейтинга параметров трудно составить картину реального положения некоммерческих организаций во внутрирегиональном пространстве Мордовии, определяемую их ролью в обществе, коммуникационными свойствами, вкладом в социально-экономическое развитие. Дизайн качества проявляется только при детализации и фрагментировании некоммерческого сектора в региональном срезе, при анализе ответов на вопросы:

сколько «живых» СО НКО работают в регионе; их характер, методы и функции деятельности;

кто является лидером сферы;

какие НКО преобладают;

как НКО зарабатывают, осуществляют хозяйственную деятельность;

кто в наибольшей степени обладает потенциалом социальной поддержки;

какие механизмы и каналы коммуникации являются эффективными при взаимодействии с органами власти;

какое внутрисекторальное и межсекторальное общение существует у местных НКО?

Оценка перечисленных статусно-ролевых характеристик некоммерческого сектора Республики Мордовия является задачей данной публикации. Ее решение позволит выявить реальную гражданскую активность и осуществить перенос исследовательского фокуса на действительные ресурсные опоры региональной социальной сферы.

В определении большинства исследователей некоммерческий сектор является одним из важнейших институтов гражданского общества и инструментов гражданских взаимодействий. Дискурс по поводу его роли оказывается едва ли не шире, чем пространство методологического и сущностного выражения, особенно в части противоречий между нормативной моделью и фактической наполненностью, разнообразием проявлений.

Работы отечественных ученых, в отличие от трудов зарубежных коллег, в большей степени проблемно ориентированы. Сфера интересов российских авторов точечна, а фокус внимания, как правило, связан со спецификой политической системы. Ученые пытаются разрешить теоретико-методологическую дилемму «ассоциированности без оппонирования» [4], которая отрывает вопрос о содержательной части деятельности НКО. Исследователи находят и обосновывают влияние «исходного фактора» гибридизации сферы и оценивают статусно-ролевые характеристики российских некоммерческих организаций.

На нереализованность отношений по линии «власть — общество» указывает А. Левинсон [5]. Он видит причину проблемности в несостоявшемся акте общественного договора между гражданами и представителями государственной власти. Интересен подход А.А. Аузана, по его мнению, не наступило время рассуждать о роли НКО, так как в России процесс «вызревания» некоммерческого сектора до «большого мира» еще не закончился [6]. М.А. Молокова видит причину неблагополучия данной сферы в моноцентричном политическом режиме, сформировавшемся в «нулевых» годах [7].

Довольно часто слабость гражданского общества в России объясняется историческими причинами. Р.Э. Бараш обнаруживает корни этого феномена в том, что «гражданское» и «политическое» были всегда тесно переплетены в Российском государстве [8]. В работах И.Н. Гавриловой речь идет о некоей «созависимости» участников системы взаимодействий «власть — гражданское общество» [9]. Про амбивалентность отношений населения и власти рассуждает Ю.А. Красин. Он аргументирует свою позицию тем фактом, что в России структуры гражданского общества были и остаются объектом «колонизации» со стороны представителей власти [10].

Предметом исследования ученых становится некоммерческий сектор отдельных российских регионов. Заслуживает внимания всесторонняя аналитика по Вологодской области [11], Алтайскому краю [12], Тверской области [13] и другим регионам. Значительный интерес представляет работа А.В. Соколова, в которой представлены сравнительные данные по двенадцати субъектам Федерации [14]. Среди них одно из значимых мест занимают НКО Республики Мордовии. Однако посвященный им анализ базировался в плоскости социологии, права и экономики [15–17].

В российской науке в настоящее время накоплена внушительная база те-

оретико-методологических концепций, позволяющая исследовать ассоциированность в дискрипции свойств и характеристик ее внешней и внутренней среды функционирования, исторической обусловленности. Представленные разработки отечественных ученых позволяют включать в число этих параметров анализ сложной системы коммуникаций между участниками некоммерческого сектора, представителями власти, населением, а также рассматривать НКО не в формате автономной единицы создания какого-либо качества, а как продукт общественно-политической жизни любого территориального уровня управления — местности, региона, государства.

Для решения поставленных целей автором был осуществлен интернет-мониторинг и всесторонний анализ публикаций, новостей, заметок, постов, касающихся деятельности некоммерческого сектора в изучаемом регионе. Изучались официальные сайты и порталы органов государственной власти Республики Мордовия, местных СМИ, телевидения, сообществ и групп в социальных сетях. Были детализированы общественные практики изучаемого регионального пространства; проанализированы странички и сайты региональных НКО (более 100 наименований); получена информация о количестве подписчиков, новостной активности, наличии / отсутствии сформированного бренда организаций.

Для выявления реальных стейкхолдеров некоммерческой сферы исследовалась активность НКО Мордовии в системе конкурсов президентских грантов, изучен весь массив данных Фонда президентских грантов за два года. В основу исследования легли результаты экспертного опроса «Место и роль НКО в региональном пространстве Республики Мордовия», проведенного автором в 2018–2019 гг. среди представителей власти, некоммерческого сектора, научного сообщества. Проведенный опрос позволил рассуждать о свойствах политико-публичной сферы Мордовии, включенности жителей в общественную жизнь, качествах некоммерческого сектора (эффективности, активности, работоспособности и т.п.), моделях взаимоотношений НКО с другими секторами. Дополнительно были проанализированы нормативно-правовые и стратегические документы регионального уровня, относящиеся к некоммерческому сектору: законы Республики Мордовия, государственные и республиканские программы и другое.

Активно использовались статистические материалы, прежде всего система отчетов Минюста России и Управления по Республике Мордовия. В обобщенном виде применение нашли показатели, представленные профильными ведомствами региона в Минэкономразвития РФ для составления рейтинга субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства за 2017 г. Помимо этого, анализировались данные социологических опросов жителей Республики Мордовия (материалы Научного центра социально-экономического мониторинга РМ) и исследования смежных тематик ведущих специализированных организаций — Левада-Центр, ВЦИОМ и другие.

В настоящее время Республика Мордовия остается регионом с многочисленным некоммерческим сектором. По количеству НКО она занимает 8-е

место среди субъектов РФ [2]. Динамика роста числа НКО с 2012 г. остается поступательной. В 2012 г. в Мордовии существовали 1372 некоммерческие организации. Последующий ежегодный прирост был нейтрализован идентичным количеством некоммерческих организаций, исключенных из официального государственного реестра Министерства юстиции РФ. Наиболее переломным в этом плане был 2017 г. — зарегистрировались 84 новые общественные организации, исключено значительно меньшее количество. К 1 января 2018 г. Республика Мордовия подошла с итоговой цифрой — 1426 некоммерческих организаций.

Противоречивая ситуация сложилась в регионе в ходе распределения проблемно-тематических ниш некоммерческого сектора. Деятельность большинства организаций здесь сосредоточилась в социальной и образовательной сферах (37 и 30% от общего количества некоммерческих организаций соответственно). Около 15% НКО выбрали спортивный и физкультурно-оздоровительный профили. В сфере культуры трудятся не более 8% команд. Самыми малочисленными являются такие направления, как здравоохранение, экология, сельское хозяйство, патриотическое воспитание, борьба с алкоголизмом и наркоманией (менее 1% на каждое из них). В изучаемых материалах Минюста не оказалось корректной информации о НКО, представляющих правозащитный сектор. Списочно представлены только адвокатские палаты [18].

Процесс обнаружения «живых» НКО среди всего спектра организаций региона включил изучение их активности в системе президентских грантов за два последних года, а также анализ их присутствия в информационном пространстве. Практические замеры подтверждают тот факт, что в настоящее время президентские гранты являются едва ли не единственным постоянным источником финансирования социальных проектов российских НКО. За редким исключением все работоспособные организации, занимающиеся социальным проектированием, пробуют свои силы в конкурсах Фонда президентских грантов. Интерес к данному виду получения целевых материальных средств значительно возрос после реформирования системы распределения грантов. Во-первых, были увеличены суммы, выделяемые на поддержку НКО. Если за предшествующее десятилетие (2006—2016 гг.) были распределены 22,6 млрд рублей, то за два последних года эта цифра составила 11,6 млрд рублей [19]. Во-вторых, в апреле 2017 г. в целях повышения эффективности распределительного механизма была создана уникальная структура — Фонд президентских грантов по развитию гражданского общества. Поэтапно за два года была полностью модернизирована вся система поддержки: от порядка подачи заявки (теперь только электронно) до принципа распределения средств между НКО различных субъектов Федерации. Особый статус НКО — победителей конкурсов грантов отметил В.В. Путин, предложивший успешно реализовавшие свои президентские проекты организации автоматически включать в список исполнителей общественно полезных услуг [20].

По данным проведенного анализа, Республику Мордовия в системе конкурсов грантов за два последних года представили 114 организаций; 23 из них неоднократно получали поддержку и реализовывали свои проекты. Отметим,

что в списке победителей оказалось достаточно много «новичков». Большая часть из них начала свою деятельность в 2016–2017 гг.; две организации были зарегистрированы в 1990-х годах, 4 — до 2004 г., 7 — с 2007 по 2014 г.

Наиболее масштабные проекты осуществили ГМО «Клуб интеллектуального творчества г. Саранска» (зарегистрирована в 2002 г., два проекта за два последних года, общая стоимость 5 109 300 руб.) и АНО ЦНАОиСТ «Научный ресурс» (зарегистрирована в 2012 г., два проекта, общая стоимость 3 503 429 руб.). Примечательно, что оба нынешних руководителя указанных НКО являются молодыми лидерами (до 30 лет).

Дорогостоящие проекты (свыше 2 млн руб.) реализовывали Мордовский республиканский общественный фонд поддержки духовной культуры «Возрождение» (зарегистрирован в 2014 г.), Общероссийское общественное движение «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации» (зарегистрировано в 1992 г.), Молодежная общественная организация «Рост» Рузаевского муниципального района (зарегистрирована в 2004 г.) [21]. Все три организации ведут свою деятельность в тесном партнерстве с органами государственной власти Республики. Их проекты были призваны содействовать такому формату взаимодействия.

Из участников регионального пространства можно отметить лидеров конкретных направлений: РОО «Совет ветеранов МГУ им. Н.П. Огарева» (2002 г.), на базе которого действует Центр «серебряных» волонтеров (открыт в марте 2019 г.), МРМО «Союз православной молодежи Мордовии» (2002 г.), АНО «Здоровая жизнь» (2015 г.), АНО «Центр поддержки и защиты детства» (2017 г.), МРО «Центр образовательных технологий, прикладной и профессиональной этики» (2007 г.).

Определенным событием для некоммерческого сектора региона стало открытие театра-студии АНО «Мхатик» (2017 г.), продемонстрировавшего потенциал роста некоммерческих организаций нестандартного формата и выигравшего несколько президентских грантов, а также победившего в конкурсе региональных субсидий [22].

Деятельность НКО структурируется вокруг личной активности, авторских разработок и гражданских инициатив таких публичных персон общественной сферы Мордовии, как Н.В. Герасимова, Ю.Н. Мангутова, Р.Р. Нугаев, А.А. Пелин, С.Ю. Сеничев и другие.

Среди учредителей АНО социального обслуживания граждан значатся органы исполнительной власти Республики Мордовия. Все они дислоцируются в районных центрах Республики и числятся в реестре поставщиков социальных услуг. Ими реализованы четыре проекта стоимостью 1,4 млн рублей.

В списке общественных организаций, участвовавших в конкурсе президентских грантов, но не получивших государственное финансирование, можно выделить около десяти организаций, чья роль в социальной сфере региона также является весьма заметной: НО Фонд гуманитарного развития «Открытая Мордовия», МРО «Спортивный клуб «Терентич Тим», Фонд поддержки и развития заповедных территорий «Медвежья земля» и другие. Часть из них успешно реализуют социальные проекты за счет альтернативных источников

финансирования — региональных субсидий, краудфандинговых площадок, благотворительной помощи, в том числе бизнес-структур.

Помимо выявления активных акторов, на основе анализа деятельности НКО в системе президентских грантов можно определить проблемно-тематическую ориентированность «живой» части некоммерческого сектора Мордовии. Если допустить, что организация при подаче заявки на конкурс выбирает профильное направление проекта, то по этим данным можно судить об их практической деятельности. Подобная выборка по изучаемому региону продемонстрировала неравенство результатов сплошной и выборочной инвентаризации. Этот факт, в частности, проявился при подсчете организаций, занимающихся охраной здоровья и пропагандой здорового образа жизни. 23% НКО Мордовии подали на конкурс проекты в рамках данного направления. При применении системного подхода Минюстом Республики Мордовия насчитано 15% подобных профильных организаций.

Сфера социального обслуживания, поддержка материнства, отцовства и детства указывались профильными направлениями проектов в 33% подаваемых заявок; наука и образование — в 9%. В официальных отчетах эти цифры соответственно составляют 37 и 30%. Не совпали показатели и по «правозащитникам». По данным Минюста Республики Мордовия, организаций, предлагавших социальные проекты, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав заключенных, в регионе — около 6%, а по результатам выборочного анализа, таковых — 1,5%. Обратная ситуация наблюдается в тематических направлениях «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» и «сохранение исторической памяти»: в рамках исследования получены данные о 12%, а по данным Минюста Мордовии — 1%. Организаций, поддерживающих и реализующих молодежные инициативы, при выборочном подходе выявлено 6%, в рамках отчетов Минюста Мордовии — 3,5%. Меньше 1% НКО работают по направлению «экология»; «культура и искусство» — 9%, что подтверждается и официальными отчетами [18].

Разброс данных, по нашему мнению, свидетельствует об учете официальными структурами организаций, реально не включенных в социальную жизнь внутрирегионального пространства, а существующих лишь «на бумаге». Такая информация является только заявительной и формальной. По НКО и СО НКО официальными органами не ведется автономный учет и не делаются параллельные срезы. В целом же для анализа потенциала некоммерческого сектора региона требуется сфокусированность на его «живых» и включенных участниках

При исследовании информационной активности НКО-лидеров региона выявлено, что только часть НКО ведут систематическую работу по продвижению собственных проектов и своего бренда. Всего шесть из них имеют официальные сайты, но почти все — странички в социальных сетях. Количество подписчиков подобных групп редко превышает планку в 200 человек. Плотная заполняемость новостями и актуальной информацией встретила только в трех случаях: в сообществах МРМОО «Союз православной молодежи Мордовии», Ассоциации граждан пожилого возраста РМ «ЗОЖ», АНО «Центр поддержки и защиты детства».

Самым востребованным является паблик ВКонтакте «Доска позора. Саранск». Он насчитывает свыше 65 тыс. подписчиков. Группа позиционирует себя как «источник информации о нехороших людях, недобросовестных продавцах и покупателях, а также любого заведения, магазина, предприятия». Она ориентирована на решение острых проблем жителей Мордовии, защиту их гражданских прав и свобод. Ежедневно здесь появляется до 7–10 «историй» с сотнями комментариев горожан. Похожие цели преследуют сетевые сообщества: «Привет, сейчас, Саранск» (свыше 162 тыс. подписчиков), «Подслушано. Саранск» (свыше 55 тыс.), «Подслушано. Рузаевка» (свыше 22 тыс.).

Сетевая благотворительность региона представлена такими сообществами, как «Рука помощи в Мордовии» (около 1 тыс. активных пользователей), «Склад гуманитарной помощи кризисным беременным, многодетным семьям, одиноким мамам» (около 1 тыс. пользователей), «Помоги ближнему» (около 1,5 тыс. пользователей), проект «Сто» (около 1,5 тыс. пользователей). Их администрируют инициативные молодые жители Саранска, совмещающие некоммерческую деятельность с основной работой.

В рамках прочих общественных направлений можно отметить группу поиска без вести пропавших «Поиск. 13 регион», которая возникла в качестве информационной площадки для поиска А. Толоконцева его сестрой, а затем расширила свои функции (1,2 тыс. сторонников).

Достаточно многочисленными являются местные группы взаимобмена: «Мамочки Саранска» (9 тыс. сторонников), «Женский клуб. ЖК Саранска» (3 тыс. сторонников). Продвижением идеи женской успешности и реализованности занимаются сообщества «Гильдия успешных женщин. ГУЖ» и «Весна перемен» (до 1,5 тыс. подписчиков).

Таким образом, внутрирегиональное пространство в целом демонстрирует высокий спрос на сообщества и проекты в социальной сфере. Однако НКО в процессы сетевых гражданских коммуникаций включены слабо, фрагментарно. Размещение информации об их инициативах, акциях и мероприятиях ограничивается небольшими группами в социальных сетях и малоизвестными персональными сайтами.

Бренды региональных НКО в местных СМИ представлены слабо. Имеющиеся публикации, затрагивающие деятельность некоммерческого сектора, как правило, посвящены итогам конкурсов президентских грантов, но не дают содержательного описания проектов. На местном телевидении лишь телеканал НТМ (Народное телевидение Мордовии), появившийся в 2017 г., начал давать первые репортажи о социальных проектах некоммерческих организаций Республики.

Попытаемся проанализировать диалоговые возможности местных НКО в рамках трех систем взаимоотношений: «НКО — население», «НКО — власть», «НКО — НКО». В первом блоке исходя из общего объема социальной поддержки некоммерческого сектора диагностируется низкий уровень узнаваемости и популярности местных НКО. Опросы Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия показали, что всего 12,1% ее

населения слышали о деятельности НКО в своем населенном пункте; только 26,4% респондентов принимали личное участие в деятельности этих организаций [22]. Причины тому — низкая активность, непрофессиональность деятельности, неэффективная тактика ведения информационной политики.

В системе взаимоотношений «НКО — власть» все организации Мордовии условно можно подразделить на «НКО-хедлайнеров» и «НКО-невидимок». К «хедлайнерам» относятся организации, различными способами включенные в коммуникацию с политическими властными структурами, к «невидимкам» — те, кто существует вне министерских отчетов, встреч и круглых столов.

Блок «хедлайнеров» составляют в первую очередь АНО социального обслуживания граждан, систематически участвующие в семинарах и круглых столах, организованных исполнительными органами государственной власти, а также организации, которые в силу тех или иных причин оказались в тесном партнерстве с ними. Приглашенными специалистами на подобных мероприятиях чаще всего выступают НКО, чьи руководители входят в состав Общественной палаты РМ. В связи с этим институт АНО стал одним из самых эффективных социальных лифтов для местных некоммерческих организаций.

«НКО-невидимки», несмотря на отсутствие внимания со стороны представителей государственной власти, тем не менее не исключены из общественного пространства профессиональной некоммерческой деятельности. Работая в рамках конкретных ниш, они активно привлекают федеральные и фандрайзинговые ресурсы для продвижения своих проектов. Это, безусловно, является и показателем умеренности действий и противодействий региональной элиты в выстраивании взаимодействия с некоммерческим сектором.

Достаточно сложно оценить роль инфраструктурной поддержки и региональных субсидий в жизни некоммерческого сектора Мордовии. В регионе приняты правовые документы в этой сфере: Закон Республики Мордовия от 28 августа 2012 г. № 58-3 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» (в ред. от 17 августа 2017 г.) [23]; постановление Правительства Республики Мордовия от 28 января 2013 г. № 18 «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий детским и молодежным социально ориентированным некоммерческим организациям» (в ред. от 30 марта 2018 г.) [24]. На официальных сайтах органов государственной власти Республики Мордовия периодически появляется информация о проведении конкурсов субсидий. Однако нет подробных данных об их итогах и распределении финансовых средств. Отсутствует прозрачная и открытая информационная система сопровождения подобных мероприятий.

Информация об инфраструктурной поддержке НКО также весьма ограничена. В открытом доступе оказался лишь Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки за 2017 г. [25].

Анализ взаимоотношений «НКО — НКО» показал, что в регионе практически отсутствует опыт объединения ассоциаций и реализации партнерских проектов. Единственным исключением являются систематические мероприятия волонтеров и добровольцев, которые в силу своей сетевой развитости

обладают необходимой ресурсностью для объединения сторонников, единомышленников и партнеров. В сравнении с другими группами более консолидированными оказываются «НКО-хедлайнеры», которым удается плотнее взаимодействовать друг с другом и расширять сети своих рабочих связей в рамках проектов под эгидой деятельности Общественной палаты и органов государственной власти Республики Мордовия. Самостоятельные попытки самоорганизации редки и незначительны. В регионе до сих пор отсутствует базовый ресурсный центр. Ни одна из организаций не взяла на себя инфраструктурный функционал.

Проведенный автором в 2018–2019 гг. экспертный опрос подтвердил наличие актуальной проблемы нереализованности горизонтальных связей общественников. Участники опроса — непосредственные представители местного некоммерческого сектора — затруднились назвать не менее трех организаций НКО-партнеров.

В качестве региональных коммуникационных площадок представителей НКО можно назвать семинары экспертов федерального уровня, проводимые несколько раз в год в г. Саранске, а также обучающие курсы для социальных предпринимателей, организуемые Центром инноваций социальной сферы Республики Мордовия. Их слушателями нередко становятся инициативные граждане, планирующие зарегистрировать НКО, а также их действующие руководители. В рамках обучающей программы обеспечивается внушительный охват общественников региона. Однако ни тот, ни другой формат не предполагает содержательного общения между участниками некоммерческого сектора.

Таким образом, некоммерческая сфера — проблемное и специфичное пространство общественной жизни Мордовии. С одной стороны, НКО представлены фрагментарно и несистемно, слабо включены в жизнь социума; с другой стороны — имеют точки роста и потенциал для развития.

Недостаток, который прежде всего обращает на себя внимание, — крайне низкий уровень субъектности местных НКО. Количество «живых», то есть работоспособных, акторов не превышает 10% от общего числа зарегистрированных организаций. При этом в регионе практически отсутствуют практики эффективного социального проектирования и реализации социально значимых проектов. Организации, которые обладают необходимыми компетенциями и опытом, вынуждены применять специфический формат деятельности и занимать узкие ниши общественных сфер.

Показательно, что в Мордовии отсутствуют НКО с длинной историей и признанным широкой аудиторией авторитетом. В основном НКО региона по типу своего устройства — это «человек-организация». Их функционал и уставная деятельность замыкаются на устремлениях и творческом потенциале руководителей, многие из которых известны вне брендов своих некоммерческих организаций как яркие представители регионального сообщества. Редка профессиональная командная работа и системная наполняемость календарного плана деятельности НКО. Исключение составляют только проектные грантовые кампании.

Некоммерческий сектор Мордовии испытывает значительный дефицит общественной поддержки — как реальной, так и виртуальной (сетевой). Достаточно ограниченное количество жителей знает о проектах и акциях местных НКО, еще меньшее — постоянно участвует в них. Вяло и неэффективно общественники занимаются самопрезентацией и продвижением брендов своих организаций в СМИ и социальных сетях. Многие НКО вовсе не работают в рамках информационной политики. Симметричной позиции придерживаются местные СМИ и телевидение. В качестве информационного повода актуальными для них являются факты федеральной поддержки участников некоммерческого сектора. Без внимания остаются внутренняя работа, содержание деятельности. В целом в регионе до сих пор не установился тренд продвижения некоммерческой работы и популяризации гражданской активности.

Крайне слабы горизонтальные связи некоммерческих организаций. До настоящего времени не выделился лидер — ресурсный центр, отсутствуют постоянные и эффективные коммуникационные площадки, не оформлен инфраструктурный функционал. Коллективы общественников существуют в виде разобщенных «клубов», лишенных необходимости конкурировать за целевую аудиторию и финансовые блага.

Хозяйственная жизнь местных НКО остается ограниченной. Не диверсифицированы источники пополнения их бюджетов. Наиболее используемый среди них — президентские гранты. В основном некоммерческие проекты реализуются на общественных (благотворительных, административных) началах. Отмечается низкая (практически нулевая) активность организаций при работе с грантами Министерства экономического развития РФ и прочих государственных структур в рамках специализированных программ; грантами бизнес-сообществ и коммерческих структур (ОАО «РЖД», АО «Райффайзенбанк», частной инвестиционной группой «Volga Group» и пр.); онлайн-площадками краудфандинга; в собственной хозяйственной деятельности; при государственных закупках.

Непопулярной оказалась деятельность исполнителей общественно полезных услуг. В рамках этого направления закрепились только НКО, которые были созданы при участии государственных и региональных органов власти Мордовии. В регионе до сих пор не налажена система распределения региональных субсидий и инфраструктурной помощи некоммерческому сектору. Отсутствует прозрачная информационная система, которая аккумулировала бы полные и актуальные сведения о мерах региональных программ.

Оживлению некоммерческой сферы не способствует выбранная представителями власти стратегия поведения. Ее можно охарактеризовать как манкирование — периодическое уклонение от исполнения своего функционала. Властные профильные структуры фактически занимаются некоммерческим сектором только в рамках минимума «обязательной программы», спущенной федеральным центром, предпочитая поддерживать «декорацию» общественной активности и сотрудничать с избранными организациями. Это способ-

твует разобщению и дроблению НКО на тех, кто имеет привилегии, и тех, у кого к ним нет доступа.

Представители региональной социальной элиты в сложившейся системе недостаточно осведомлены о гражданском потенциале своей территории. Статусно-ролевые характеристики местных НКО также остаются слабо выраженными. Организации, обладающие субъектностью, вынуждены лавировать в тех условиях, сформировавшихся в регионе. Их творческий потенциал позволяет не терять социальную ответственность и автономно работать с целевыми группами благополучателей. Думается, что именно этот пласт некоммерческого сектора является драйвером реальной гражданской активности в Мордовии.

Библиографический список

1. *Немцев А.В.* Некоммерческие организации России как субъект общественной дипломатии // *Власть*. 2018. № 2. С. 64–67.
2. Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных (немуниципальных) поставщиков к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017 г. // Социально ориентированные некоммерческие организации России. Инфографика на основе данных Росстата. URL: <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/4606>
3. *Захаров В.М.* [и др.] Рейтинг активности субъектов РФ по результатам участия в федеральном конкурсе региональных программ поддержки СО НКО // *Международный научно-исследовательский журнал*. Сер.: Социологические науки. 2016. № 3 (45), ч. 1. С. 121–124.
4. *Семушенкова А.С.* Региональные аспекты развития некоммерческого сектора в России // *Социально-политические науки*. 2019. № 1. С. 31–37.
5. *Левинсон А.Г.* Российское общество до и после 2012 г. // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2013. № 1. С. 22–35.
6. *Аузан А.А.* Развитие и «колея» зависимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 10. С. 96–105.
7. *Молокова М.А.* Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству // *ПОЛИТЭКС*. 2018. Т. 14, № 2. С. 100–111.
8. *Бараи Р.Э.* Гражданское общество как пространство свободы // *Гражданское общество в России: 1000 статей: материалы научной электронной библиотеки «Гражданское общество в России»*. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3008&printmode>
9. *Гаврилова И.Н.* Проблемы качества управления с позиции гражданского общества: некоторые вопросы к размышлению // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2015. Т. 8, № 5. С. 50–57.
10. *Красин Ю.А.* Государство и общество в трансформирующемся социуме // *Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной [и др.]*. М., 2017. С. 203–204.
11. *Каминский В.С.* Проблемы развития гражданского общества: опыт социологических измерений на региональном уровне // *Вопросы территориального развития*. 2014. № 6 (16).
12. Характеристика гражданского общества в Алтайском крае / С.Г. Максимова [и др.] // *Вестник Алтайского государственного университета*. 2017. № 9 (155). С. 190–196.
13. *Блохина М.В., Григорьев Л.Г.* Проблемы и перспективы развития «третьего сектора» в Тверской области // *Власть*. 2014. № 11. С. 153–160.

14. Соколов А.В. Особенности кооперации общественных объединений и гражданских активистов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2014. № 4. С. 108–121.

15. Абрамова Е.А. Деятельность ветеранских и патриотических организаций в Республике Мордовия // Инженерные технологии и системы. 2011. № 3. С. 117–119.

16. Мусеев А.К. Нетрадиционные религиозные организации в социокультурном пространстве Республики Мордовия // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 102–108.

17. Якушкин М.В. Проблемы в сфере культурного обслуживания населения в муниципальных районах Республики Мордовия // Инженерные технологии и системы. 2011. № 3. С. 114–117.

18. О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Минюста Российской Федерации. URL <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/4606>

19. Президентские гранты для НКО. 2018. Вып. 21. URL: <http://tass.ru/info/4483700>

20. Заседание Государственного совета РФ от 27 дек. 2018 г. / Новости Фонда президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/27-12-2018-zasedanie-gosudarstvennogo-soveta>

21. Проекты ФПГ. Республика Мордовия. Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>

22. Социально ориентированные некоммерческие организации Республики Мордовия: материалы социологического опроса Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. URL: <http://ncsem.e-mordovia.ru/sort/2015/material/>

23. О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций: Закон Республики Мордовия от 28 авг. 2012 г. № 58–3 (в ред. от 17 авг. 2017 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/453120927/>

24. Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий детским и молодежным социально ориентированным некоммерческим организациям (в ред. от 30 марта 2018 г.): постановление Правительства Республики Мордовия от 28 янв. 2013 г. № 18. URL <http://docs.cntd.ru/document/460161972>

25. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Государственного комитета имущественных и земельных отношений Республики Мордовия за 2017 г. // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm>